

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

год издания
девятый

хотта

и охотничье хозяйство 6. 1933

УЧИТЫВАТЬ

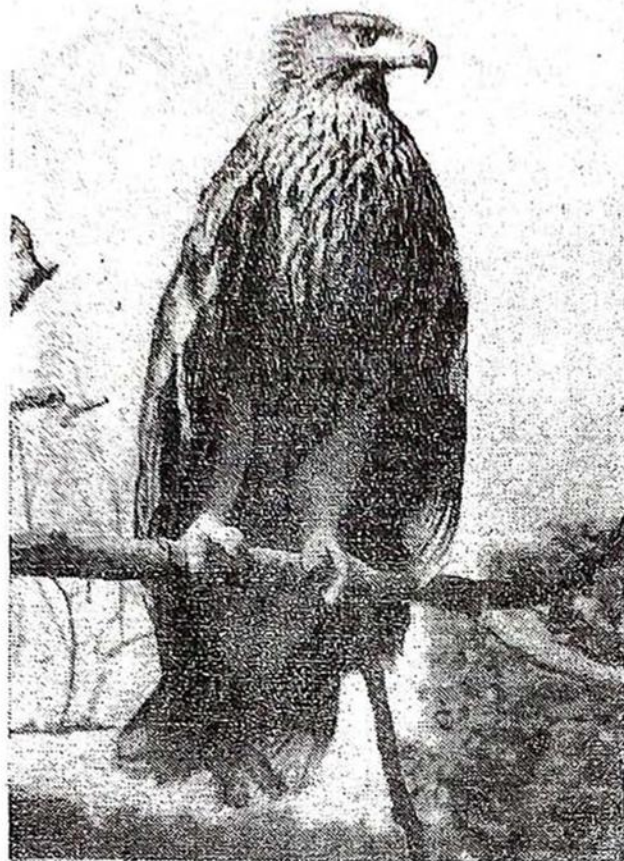
В. ГАЛУШИН,
ассистент кафедры зоологии
Московского педагогического института
имени В. И. Ленина

КОНКРЕТНЫЕ УСЛОВИЯ

ЕСЛИ кратко напомнить историю отношений человека к хищным птицам, то мы увидим, что каждый новый этап исследований их образа жизни позволял изымать из обширных списков «безусловно вредных хищников» все новые и новые виды. Субъективное обобщение отдельных наблюдений за охотой хищников привело к организации широкой кампании жестокого их истребления, проводившейся в конце XIX — начале XX столетий. Более тщательное изучение питания хищников, начатое у нас в 30-х годах, позволило вычеркнуть из списков «вредителей» птиц, питающихся мышевидными грызунами (канюк, зимняк, многие орлы, степной и полевой луны, пустельга, совы), насекомыми (кобчик, осоед) и падалью (грифы, отчасти коршун). Уже в после-

военные годы было обращено особое внимание на численность хищных птиц, что, в свою очередь, позволило исключить из «черных списков» большинство редких хищников.

Сейчас в большинстве областей нашей страны вредными хищниками считаются только ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник и болотный луны. Но переоценка фактора численности некоторых пернатых хищников без должного внимания к характеру их питания приводит некоторых специалистов к включению в список «вредных» всех многочисленных хищных птиц. Такую точку зрения неоднократно высказывал А. С. Рыковский, относящий, без достаточных на то оснований, к птицам, подлежащим истреблению в охотничьих хозяйствах, канюка и коршуна.

Подорлик.

Фото Н. БОХОНОВА

Накопленные многими исследователями факты и быстрый прогресс в совершенствовании методов получения самых разнообразных исходных материалов для всестороннего освещения деятельности хищных птиц дают возможность оценить их реальное значение в жизни добываемых ими животных. Основой для этого, по мнению автора, должны послужить следующие два очень важных показателя.

Процентная часть поголовья каких-либо животных, уничтоженная всеми хищными птицами изучаемого района (например, территория охотхозяйства) за весь сезон.

Селекционная деятельность хищников, т. е. преимущественный вылов ими больных, дефектных, ослабленных и иных неполноценных особей из поголовья добываемых видов. Значение этого показателя, характеризующего качественную сторону деятельности хищников, весьма убедительно было проиллюстрировано в статье профессора Г. П. Дементьева, открывшей дискуссию (№ 11 журнала за 1962 г.). Поэтому нет необходимости вновь возвращаться к освещению этого вопроса.

Первый показатель, характеризующий количественную сторону влияния хищников на поголовье дичи, может быть вычислен при наличии исходных данных об абсолютной численности дичи, абсолютной численности хищных птиц и количестве животных, добываемых одним выводком хищников в течение сезона размножения. Количество гнездящихся хищных птиц и численность дичи в хорошо организованных хозяйствах обычно известны. Нужно только иметь в виду, что

поскольку хищники добывают главным образом молодых животных, при расчете численности дичи следует суммировать количество взрослых птиц и только что вылупившихся птенцов. Суточный рацион хищников устанавливается наблюдениями у гнезд, а состав добычи — изучением собранных здесь остатков пищи.

Работа по определению размеров воздействия хищных птиц на поголовье утиных, перепела, коростеля и других птиц была проведена нами в окрестностях Окского заповедника на территории пойменных лугов площадью 87 квадратных километров, где охотилось, например, в июне — июле 1956 года около 30—40 пар 11 видов пернатых хищников. Из них только 5 видов — коршун (16 пар в июне — июле), большой подорлик (4 пары), ястреб-тетеревятник, орлан-белохвост (по 1 паре) и канюк (4 пары) — добывали интересующих нас охотничьих птиц. Процент поголовья этих видов, вылавливаемый всеми хищниками с начала вылупления птенцов (начало июня) и до открытия осенней охоты (10 августа), представлен в следующей таблице.

Добыча	Численность взрослых птиц и птенцов в июне	Добыто хищниками с 1 июня по 10 августа (в процентах от численности июньского поголовья)				
		коршун	большой подорлик	тетеревятник	белохвост	канюк
Утиные	1700	5,5	4,1	1,5	1,0	—
Перепел	2100	1,8	—	—	—	—
Коростель	8500	0,8	0,3	—	0,1	0,3
						всего
						12,1
						1,3
						1,5

Из таблицы видно, что наибольшее значение на данной (подчеркиваю, на данной) территории имеет коршун, изымающий более 5 процентов поголовья утиных, что объясняется крайне высокой численностью этого вида, не встречающейся, насколько известно автору, в наших охотничьих хозяйствах. Кстати, цифра 15 процентов, указанная для Окского заповедника в одной из статей А. С. Рыковского, взята им из нашей предварительной заметки, где расчет велся применительно к меньшей территории и, главное, не учитывалось соотношение собственно добычи и падали в питании коршуна. Специальное обследование показало, что птицы, подобранные уже мертвыми, составляют 58 процентов от числа всех птиц в добыче, а для утиных этот показатель возрастает до 86 процентов.

Второе место в таблице занимает большой подорлик. Каждый выводок этого хищника добывает значительное количество дичи. А ястреб-тетеревятник, безоговорочно считающийся главным истребителем дичи, играет в наших условиях ничтожнейшее значение ввиду его крайне низкой численности. В целом все хищники за сезон уничтожили примерно десятую часть поголовья утиных и совсем ничтожное количество перепела и коростеля. К этому следует добавить, что подавляющее большинство добычи хищников составляли птенцы и молодняк.

Как же следует оценить выявленные размеры ущерба, наносимого хищниками? 10—12 процентов — много это или мало? Нужно ли ограничи-

вать численность хищников при таких размерах изъятия или нет? Единого ответа на этот вопрос, приемлемого для любого района и любой формы хозяйства, быть не может.

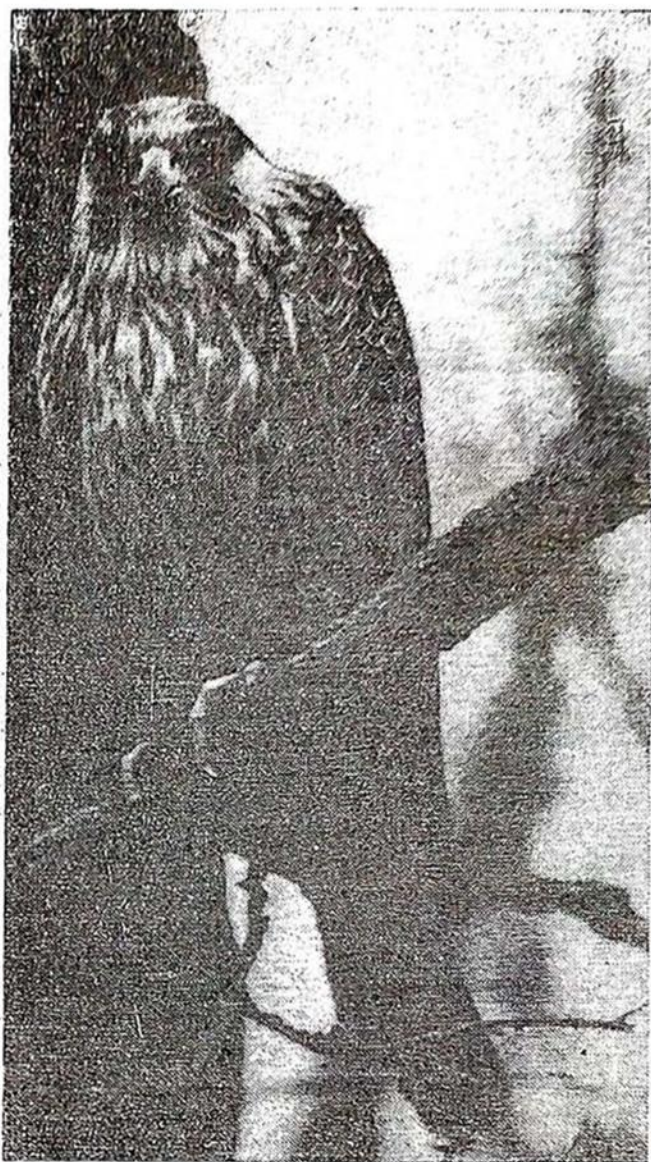
Прежде всего посмотрим, приводит ли такая деятельность хищников к неуклонному из года в год сокращению численности дичи. Ежегодные учеты на одном из участков исследуемой территории показывают, что количество утиных не только не сокращается, но систематически, хотя и медленно, растет: 1956 год — 573 особи перед началом осенней охоты, 1957 — 560, 1958 — 567, 1959 — 817, 1960 — 902, 1961 — 952. При этом количество хищников оставалось почти неизменным. Из этого можно сделать вывод, что деятельность хищных птиц даже при столь высокой их численности, которая имеет место в Окском заповеднике, не влияет существенно на ежегодный уровень численности водоплавающей и луговой дичи.

Поэтому ясно, что практическое значение хищных птиц должно расцениваться только в плане их конкуренции человеку при добывании охотничьих животных. Конкуренцию охотнику могут составлять лишь ястреб-тетеревятник и болотный лунь, а в особо исключительных случаях и в незначительных размерах — коршун и канюк*. В этой связи включение в список вредных хищников ястреба-перепелятника, не добывающего охотничьих животных, представляется серьезной ошибкой, подлежащей немедленному исправлению. Исследования по перепелятнику показывают, что он добывает не более 5—10 процентов от поголовья воробьиных птиц, т. е. никак не может вызвать сокращение их численности. Его деятельность может иметь некоторое значение в местах искусственного привлечения птиц, парках, ползащитных полосах и т. п., но это уже выходит за рамки охотничьего хозяйства.

В отношении хищников — конкурентов человеку — совершенно очевидно, что одни и те же размеры наносимого ими ущерба поголовью животных должны по-разному оцениваться — применительно, например, к птицеферме, интенсивно орошаемому охотхозяйству и слабо освоенной человеком территории. Таким образом, оценка практического значения пернатых хищников должна в первую очередь основываться на учете формы и интенсивности хозяйственного использования угодий. Принятое же в настоящее время и внесенное в охотничье законодательство деление хищных птиц на безусловно вредные и полезные виды в масштабе целой страны должно быть пересмотрено как не соответствующее действительности. В противовес этому можно предложить следующую примерную схему оценки значения хищников применительно к разным формам хозяйствования.

На птицефермах, дичеразводных станциях, пунктах выпуска и прикормки промысловых птиц и т. п. участках, где необходима тщательная охрана поголовья, изъятие нежизнеспособных особей может успешно осуществлять человек. В этих условиях допустимо уничтожение, отлов или эффективное отпугивание хищника любого вида, специализировавшегося на добывании охраняемых животных. Эти меры, видимо, не могут

* В отношении последних видов необходимо помнить, что их значение не ограничивается ролью в охотничьем хозяйстве, а захватывает и сферу сельского хозяйства и, особенно, здравоохранение, где их деятельность, судя по имеющимся данным, носит положительный характер.

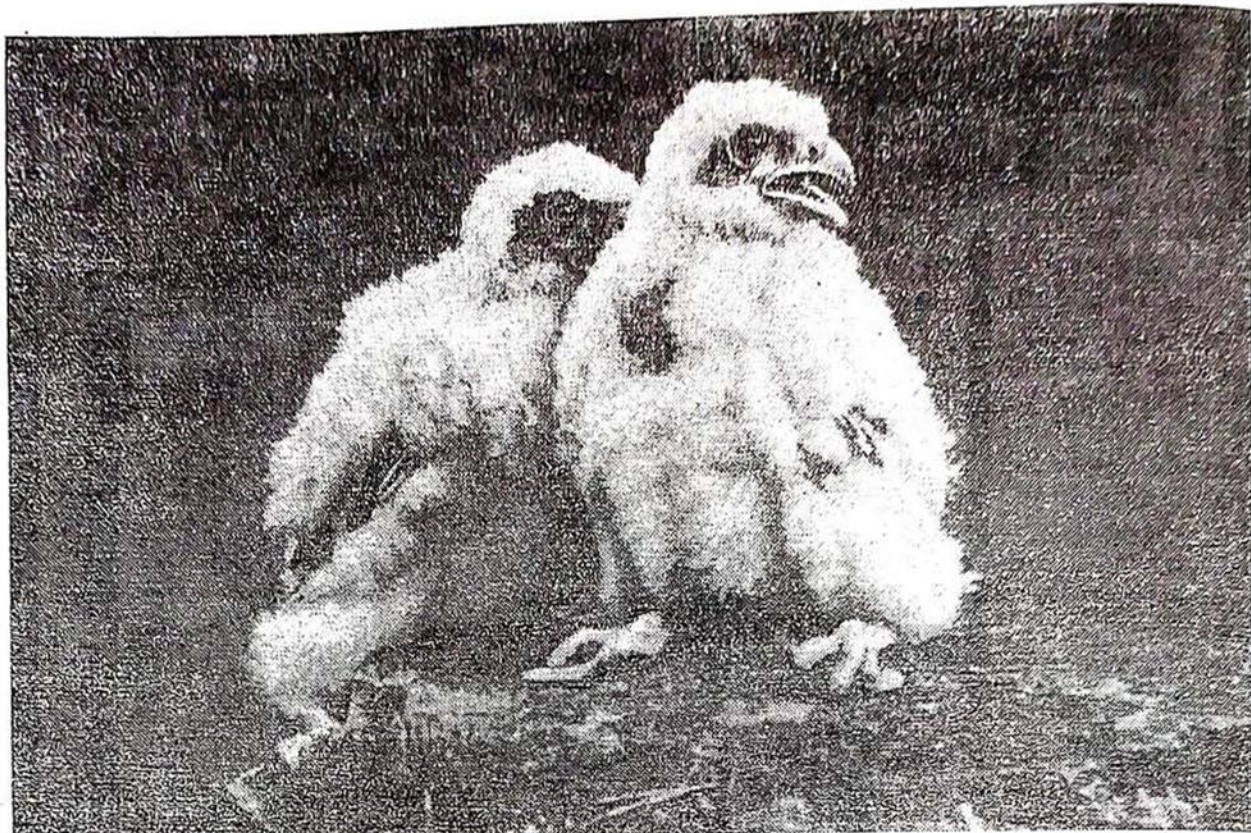
Сапсан.

Фото В. ГРЕКОВА

быть как-то регламентированы и должны вменяться в обязанность работникам охраны соответствующих хозяйств.

На территории приписных охотничьих хозяйств, где ведется интенсивная добыча дичи, вероятно, целесообразно регулирование (но отнюдь не полное истребление) ястреба-тетеревины и болотного луня. Несмотря на селекционное значение охоты человека, показанное Я. С. Русановым («Охота и охотничье хозяйство» № 5 за текущий год), есть основание думать, что влияние хищников в этом отношении более целенаправленно. Поэтому при дальнейших исследованиях нужно будет установить минимальное количество тетеревинок и луней на единицу площади, необходимое для поддержания хорошего санитарного состояния поголовья дичи. В ГДР, к примеру, считается целесообразным оставлять в охотничьих хозяйствах одну пару тетеревины на 30—50 квадратных километров лесных угодий.

Мероприятия по сокращению численности тетеревины и болотного луня должны проводить-

Птенцы сапсана.

Фото С. ТУРОВА

ся только в открытое для охоты время силами егерей и специальных бригад квалифицированных охотников без применения каких бы то ни было форм вознаграждения и поощрения, вызывающих нездоровый ажиотаж и погоню за премиями (компенсацию затраченных егерями зарядов, разумеется, нельзя считать премией).

Анализ многочисленных данных по результатам отстрела «вредных хищников» убедительно показывает, что до 80—90 процентов добытых птиц составляют полезные или безразличные для хозяйства человека виды. Весьма показательны в этом отношении материалы М. Зорина по Вологодской области, где более 90 процентов всех отстрелянных птиц оказалось полезными или безвредными. Кроме того, даже тетеревишники в большинстве случаев добываются на пролете, что, естественно, весьма незначительно отражается на положении местной дичи, особенно водоплавающей.

На территориях, не входящих в две предыдущих категории, попытки регламентировать естественные взаимоотношения пернатых хищников и добываемых ими животных нецелесообразны; т. е. здесь должны быть запрещены любые формы борьбы с хищными птицами.

В заключение следует остановиться на формах практического осуществления высказанных положений. Самой первостепенной мерой в этом отношении является повсеместная отмена денежных премий или каких-либо иных форм вознаграждения за уничтожение хищных птиц. Вместе с тем должно быть строжайше запрещено проведение всевозможных «конкурсов», «лотерей» и других

подобных мероприятий, материально стимулирующих массовое истребление птиц, в том числе и отнюдь не хищных. Одновременно с отменой премий из правил производства охоты и из охотничьих билетов следует изъять указание на вредность ястребов (особенно перепелятника) и болотного луя и на необходимость повсеместной борьбы с ними всеми способами.

Очевидно, на перестройку системы мероприятий по рациональному регулированию численности хищников требуется определенное время. В качестве же первоочередной и крайне необходимой меры (пока премии не отменены) следует принять систему тщательного контроля за видовым составом уничтожаемых хищников. С этой целью в экспертные комиссии областных правлений и республиканских советов охотничьих обществ должны быть введены представители научной общественности, только после заключения которых могут быть выплачены премии.

Подбор специалистов для такой системы общественного контроля могла бы взять на себя Всесоюзная комиссия по хищным птицам.

Можно также признать целесообразным порядком, при котором к правлениям, представившим для оплаты значительное количество лапок полезных хищных птиц, должны применяться определенные санкции, например финансового характера.

Конечно, еще далеко не все ясно в отношении значения отдельных хищников в различных конкретных условиях. Поэтому исследования в этом направлении должны всемерно расширяться и углубляться.